

Научная статья
УДК 81.367
DOI 10.52070/2542-2197_2023_8_876_80

Семантика фазисных пассивных конструкций со связкой «оставаться»

И. М. Некрасова

*Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия
nekrasova142008@yandex.ru*

- Аннотация.** Цель исследования: анализ семантической структуры сочетания «оставаться + страдательное причастие» как аспектной модификации пассивной конструкции с семой длительности. Исследование выполнено на основе корпусных данных, параллельно со сравнительным анализом результатов, полученных ранее на материале английского и немецкого языков. Результат анализа: установлены лексико-семантические группы причастий, имеющих тенденцию соединяться со связкой «оставаться». Актуальность: малоизученность фазисных связок как операторов регулярного преобразования *быть*-пассива.
- Ключевые слова:** аспектное преобразование, пассив, связка, причастие, языковой корпус, ролевая структура, пациент, референт
- Для цитирования:** Некрасова И. М. Семантика фазисных пассивных конструкций со связкой «оставаться» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 8 (876). С. 80–86. DOI 10.52070/2542-2197_2023_8_876_80

Original article

The Semantics of the Aspect Passive Constructions with the Copula “оставаться” (remain)

Irina M. Nekrasova

*Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia
nekrasova142008@yandex.ru*

- Abstract.** The aim of the investigation is to describe the semantics of the structure «remain + past participle» as an aspect modification of the passive construction with the meaning of continuation. The research is performed on the basis of text-corpus data, along with the contrastive analysis applied to the results of preceding studies in English and German. The result of the analysis: several semantic groups of past participle tending to interact with the copula «remain» are established. The urgency of the investigation: aspect copula verbs remain little-studied as operators of the modification of the *be*-passive.
- Keywords:** aspect modification, passive, copula verb, past participle, text corpus, participants of the situation, patient, referent
- For citation:** Nekrasova, I. M. (2023). The Semantics of the Aspect Passive Constructions with the Copula “оставаться” (remain). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 8(876), 80–86. DOI 10.52070/2542-2197_2023_8_876_80

ВВЕДЕНИЕ

В современном русском языке залог считается грамматической категорией, формируемой средствами морфологии и синтаксиса, однако традиционно рассматривается в аспекте морфологии. Это связано с наличием двух принципиально разных форм выражения страдательного залога – синтетической формы с постфиксом *-ся* и аналитического пассива с глаголом *быть*. По мнению В. Виноградова, который различал 15 видов возвратных глаголов, регулярным грамматическим значением обладают только возвратно-страдательные формы; остальные функции аффикса *-ся* отходят в область глагольного словообразования [Виноградов, 1986]. А. А. Потебня был первым среди отечественных лингвистов, кто рассматривал залог как категорию, тесно связанную со строем предложения. Он различал формы на *-ся*, в которых «нет полной страдательности», и обороты, образуемые страдательными причастиями; в последних выражается «признак, данный в предмете», представляемый как произведение неназванного объекта: *письмо написано* [Потебня, 1977]. Точка зрения на аналитический пассив как центральную форму страдательного залога (А. В. Исаченко, А. В. Бондарко и др.) подтверждается исследованиями памятников XI–XIV вв.: причастия были специализированными формами выражения пассива в древнерусском языке до «внедрения» возвратных образований [Стрельцова, 1978].

Традиционно рассмотрение страдательных оборотов в русском языке ограничивается сочетанием страдательного причастия с глаголом «быть» как составного именного сказуемого (СИС), тогда как, например, в германских языках регулярно употребляются пассивные конструкции со связкой *становиться*: *werden*-пассив в немецком языке и *get*-пассив в английском, выражающие семантику перехода из одного состояния в другое. В русском языке для выражения процессуальности служит синтетический пассив: *Книга читается* = *Книга становится / делается прочитанной*. Вместе с тем существуют фазисные глаголы сохранения состояния, которые могут употребляться со страдательным причастием. В германистике уже давно говорят о пассиве с глаголом «оставаться». Так, Г. Хельбиг определяет *sein*-пассив как «результативно-статичную» форму, *bleiben*-пассив – как «непрерывно-статичную»; наряду с *werden*-пассивом эти конструкции образуют единую систему внутри страдательного залога [Helbig, 1989]. Пассивные формы со связками *remain / keep / stay* описаны на материале английского языка [Некрасова, 2022]. Кроме того, в русском, английском и немецком языках выявлены

нетрадиционные пассивные конструкции, образуемые позиционными связками *стоять, лежать, сидеть*, которые обладают семантикой длительности и сближаются со связкой *оставаться* [Некрасова, 2022].

Наша точка зрения о целесообразности выделения фазисных ПК как разновидности пассивных конструкций опирается на концепцию регулярных реализаций структурной модели предложения, которые охватывают и полусвязочные глаголы, в том числе с семантикой сохранения состояния (*остаться*). «Общим для всех регулярных реализаций является то, что они нормально и по определенным правилам возводятся к исходной форме предложения» [Шведова, 1980]; Г. Золотова развила эту концепцию, рассматривая регулярные реализации как структурно-семантические модификации, или «семантические изменения модели на определенную, заданную величину» [Золотова, 1973, с. 207]. В нашем случае исходной формой предложения выступает пассивная конструкция (ПК) с глаголом «быть»; значение фазисности осложняет семантику тождества (идентификации) признака, маркируя один из этапов развития состояния: «оставаться (=продолжать быть)» [там же, с. 211]. Регулярные реализации позволяют рассматривать аспектные операторы как глаголы с «двойной» семантикой, благодаря которым преобразование СИС производится не на поверхностном уровне, а на глубинном, путем замены связки «быть».

Целью данного исследования является описание семантики формы «оставаться + страдательное причастие» как аспектного (фазисного) преобразования *быть*-пассива: *Дверь остается открытой* ← *Дверь была открыта*. Анализ партиципантов ситуации проводится на уровне глубинной (ролевой) структуры, в терминах семантических актантов. Для соотнесения исходной и производной конструкций используется трансформация, при анализе семантики привлекается метод компонентного анализа в сочетании со сравнительным методом. Поставленная цель предполагает решение трех задач:

- 1) отбор сочетаний «оставаться + страдательное причастие», демонстрирующих наибольшую частотность;
- 2) их группировка в лексико-семантические группы;
- 3) сопоставление выявленных языковых фактов с данными, полученными ранее на материале английского и немецкого языков.

Основным источником языкового материала для нашего исследования послужил Национальный корпус русского языка¹, в котором представлены тексты разных жанров: художественная литература,

¹ URL: www.ruscorpora.ru

публицистика, научный дискурс и др. Обновленная версия НКРЯ дает возможность поиска коллокаций в сочетании с лексико-грамматическим поиском. Запрос словосочетания осуществлялся следующим образом: (1) Лемма = оставаться, (2) partcp, praet, pass. Из 1068 примеров неснятая омонимия составила примерно 15 % вхождений.

ФОРМА И СЕМАНТИКА ПАССИВА

Пассив является разновидностью СИС; специфика именного сказуемого вытекает из оформления предикативного признака как пассивного, включая следующие характеристики: 1) субъект представляется как обладатель признака, а не его создатель; 2) пассивный признак – это состояние в широком смысле слова, ср.: «синтаксическое значение пассивного признака есть обобщенное значение именной части» [Лекант, 1976, с. 107]. Семантика пассива, в отличие от семантики актива, является более однозначной, что выявляется на уровне анализа ролевой структуры. «Первый актант активного предложения может быть, по терминологии У. Чейфа, агенсом (N идет), пациенсом (N спит), экспериенцером (N любит) и т. д., тогда как семантика пассивной конструкции оказывается более однородной: глагол в пассиве всегда представляет ситуацию как состояние (N приглашен) или процесс как 'вхождение в состояние' (N приглашается); в любом случае семантическая роль первого актанта – пациент» [Некрасова, 2021, с. 21].

Прилагательные и причастия являются специализированными формами именной части; пары предложений типа *Лук был тугой* – *Лук был натянут* выражают обобщенные значения свойства, состояния, однако их семантика совпадает только на уровне ролевой структуры: первый актант = пациент. Трансформация исходной активной конструкции выявляет действие, предшествовавшее состоянию, и подразумеваемого деятеля: *Лук был натянут* (кем-то) ← *Кто-то натянул лук*. Таким образом, пассив представляет собой специфическую разновидность СИС со «скрытым» агенсом. Перфектно-результативное значение сохраняется и в случае фазисного преобразования, с дополнительной семой продолжительности / непрерывности состояния: *Лук оставался* (= продолжал быть) *натянутым* (кем-то).

Большая часть предложений рассмотренного нами языкового материала представляют собой двучленный пассив с опущенным агенсом:

Окно в гостиной оставалось зашторенным (В. Распутин. *Дочь Ивана, мать Ивана*).

Примеры трехчленной ПК с агентивным дополнением составляют примерно 3%:

После убийства дом оставался окруженным **милицией** в течение многих дней (Ю. Елагин. *Укрощение искусств*).

В 5% случаев в этой позиции встречаются неодушевленные существительные:

Современные наемные рабы... остаются задавленными **нуждой и нищетой** (Л. Данилкин. *Ленин. Пантакратор солнечных пылинок*).

Основоположники синтаксической семантики характеризуют агенс как «предмет, обладающий потенцией, силой делать что-то», отмечая, что этой силой могут быть наделены и неодушевленные участники ситуации: *The door was opened by the wind* [Чейф, 1975, с. 128]; позднее был введен термин «эффектор» для обозначения неодушевленного участника, который не контролирует ситуацию, но непосредственно воздействует на нее.

Следует разграничивать пассивные конструкции и так называемые «пассивообразные» формы. Чаще всего в сочетании с глаголом «оставаться» встречается субъектный результатив, который выражает состояние подлежащего как результат собственного воздействия. Отличие выявляется трансформационным методом, путем сравнения исходной и производной конструкций:

...**оставаясь** низко **склоненной**, женщина подняла голову (А. Солженицын. *В круге первом*) ← **Женщина** (агенс) низко **склонилась** (рефлексив).

Поверхностная структура пассива и «пассивообразных» форм может совпадать. Ср.:

Субъектный результатив:

Поэт **оставался погруженным** в глубокое раздумье (Л. Гроссман. *Записки Д'Аршиака*) ← **Поэт** (агенс) **погрузился** в глубокое раздумье.

Пассив:

Колба (пациент) **оставалась погруженной** в воду (А. Бутлеров. *Теоретические и экспериментальные работы по химии*) ← (Кто-то) погрузил колбу в воду.

Исследование в аспекте регулярных реализаций наталкивается на вопрос о грамматической форме предикатива исходной модели ПК (*Дверь была открыта*) и ее фазисной модификации (*Дверь оставалась открытой*). В современном русском

языке полусвязочные глаголы обычно соединяются с полной формой причастия как именной частью СИС; в этом отношении представляет интерес описание связочных глаголов в аспекте диахронии, которое свидетельствует о тенденции к употреблению кратких форм прилагательного и причастия. Приведем статистические данные относительно фазисной связки *остаться*: «В XVII–XVIII вв. второй по частотности формой при глаголе *остаться* выступает краткое прилагательное и краткое страдательное причастие, например: ...только **остался** Новград от того [нашествия] **избавлен**» [Руднев, 2014, с. 129]. Тенденция начинает меняться в XIX в.; если в конце XVIII в. доля кратких форм прилагательного и причастия (по отношению к другим предикативным именам) суммарно составляла 27,5 %, а полных – 11 %, то к концу XIX в. соотношение практически поменялось: 16,5 % и 25,5 % соответственно [Руднев, 2014, с. 129, 135]. На наш взгляд, использование обеих форм причастия в качестве именной части обусловлено типологической особенностью русского языка как флективного, но не противоречит факту регулярной реализации исходной модели ПК, так как в любом случае сохраняется возможность трансформации: *Врата башен оставались заперты / запертыми* ← *были заперты / являлись запертыми*.

В нашем исследовании зафиксировано 49 вхождений с краткой формой причастия, пять из них восходит к текстам XVIII в., например:

Ибо кто грѣшить, тотъ самъ себя убиваетъ, и душа его **остається погребена** въ тѣлѣ своемъ, какъ въ гробѣ (Ф. Эмин. *Путь ко спасенію*).

Краткая форма причастия встречается в современной прозе, публицистике, научных текстах:

В камере бывалые люди объяснили ему, что в случае смерти подозреваемого родственники **остаются незамараны** клеймом «дочь преступника» или «жена осужденного» (Д. Донцова. *Доллары царя Гороха*).

Очень часто надежды пациентов, решившихся на пластическую операцию, **остаются обмануты** (*Знание – сила*. 2008. № 3).

Пока два кустика клубники **оставались соединены** усом, они были одной особью (*Знание – сила*. 2010. № 5).

СЕМАНТИКА ПК С ФАЗИСНЫМИ СВЯЗКАМИ

Особенностью фазисных связей является способность соединяться с отрицательной формой причастия, которая усиливает семантику длительности / непрерывности:

На протяжении десятилетий Россия **оставалась невовлеченной** в такой захватывающий вид спорта, как «Формула-1» (*Известия*. 11.11.2001).

По наблюдению Г. Хельбига, при образовании ПК с глаголом «оставаться» действует определенное семантическое ограничение: исходный глагол должен обозначать реверсивный процесс; в противном случае используется отрицательная форма причастия [Helbig, 1989]. В нашем анализе зафиксировано 214 вхождений с частицей «не»:

Балкон **оставался не застекленным** (А. Бузулукский. *Дяди Петин открытый балкон*).

Наряду с приставкой **не-** используется **недо-**:

Некоторые вещи должны **оставаться недосказанными** (Е. Колина. *Дневник измены*).

Обидно, когда твои таланты **остаются недооцененными** (Д. Сабитова. *Цирк в шкапулке*).

Сходную семантику выражают сочетания типа «оставаться недостаточно изученным», «слабо разработанным», «мало исследованным». Интересно отметить, что в ряде случаев отрицательный вариант причастия преобладает; так, количество вхождений сочетания «оставаться востребованным» составило 8, «оставаться невостребованным» (не- отдельно и слитно) – 47.

Аналогичные примеры ПК с отрицательной формой причастия выявлены на материале английского языка, где доминируют словообразовательные формы с префиксами *un-* и *dis-*, в сочетании с глаголом *remain*:

Unfortunately, much of this expertise **remains unrecognized** by the British school system. If you **remain dissatisfied**, you may approach the Insurance Ombudsman Bureau [Некрасова, 2022].

Анализ ролевой структуры показал, что семантика аспектных ПК обусловлена взаимодействием трех факторов: одушевленность / неодушевленность пациенса, вещественное значение причастия и фазисное значение связки; это позволило сгруппировать причастия, имеющие тенденцию соединяться со связкой «оставаться» и выявить лексико-семантические группы (ЛСГ) с обобщенными значениями. При отборе причастий учитывался признак частотности (количество вхождений пять и выше). Наиболее продуктивными оказались следующие: *открытый* (87), *закрытый* (47), *скрытый* (49), *связанный* (28). В ЛСГ включены также синонимические варианты.

ЛСГ-1: «открытый» (*вопрос, дверь и другие части строения*):

Кто такие первоначальные русы, вопрос **остается открытым** (Г. Садулаев. Таблетка).

Окна комнаты... **оставались отворены** почти весь день (Г. Газданов. Пробуждение).

Ворота в лагерь **оставались распахнутыми** с утра до вечера (Р. Ахмедов. Промельки).

ЛСГ-2: «закрытый» (*части строения, учреждения, идеи и др.*):

Британские архивы времен Второй мировой войны... **остаются закрытыми** и теперь (Наука и жизнь. 2006. № 1).

Ключ давным-давно исчез, и сейф **оставался запертым** (Б. Мессерер. Слово о родителях).

Долгое время для традиционной русской критики Достоевский **оставался закрытым** (Н. Бердяев. Миросозерцание Достоевского).

ЛСГ-3: «скрытый» (*идеи, ценности, тайны и др.*):

...смысл этого спектакля так и остается **скрытым для непосвященных** (А. Гостева. Travel Агнец).

Несметные сокровища... **оставались сокрытыми** от людских взоров (Р. Темиргалеев. Сокровища под парусами).

Половина убытков банков может **оставаться спрятанной** в балансах финансовых организаций (Однако. 2009. № 12).

Это **остаётся покрыто** мраком неизвестности... (И. Тургенев. Гамлет Щигровского уезда).

ЛСГ-4: «забытый, невостребованный» (*люди, земли, дороги и др.*):

Мы **остаемся забытыми**, с перечеркнутой надеждой когда-нибудь получить утешение (А. Цветаева. Королевские размышления).

Бедные работники **оставались покинутыми** на произвол судьбы (А. Герцен. Былое и думы).

Путь до сих пор **остаётся заброшенным** (Ю. Казаков. Северный дневник).

А ведь сколько несомненных талантов **остаются невостребованными, забытыми!** (М. Харитонов. Стенография начала века)

ЛСГ-5: «связанный, скрученный» (*человек, части тела*); «связанный, соединенный» (*метафора*):

...отец Петр все еще **оставался связанным** (И. Солоневич. Две силы).

Рук ему не развязали, и они по-прежнему **оставались стянутыми** за спиной (Ф. Тютчев. На скалах и долинах Дагестана).

Он **оставался связанным** с детством, с родительским домом (Вокруг света. 1992. № 1).

ЛСГ-6: «изолированный, окруженный» (*войсковые части, элементы системы*):

Немцам удалось сокрушить первую линию, небольшая часть которой **остаётся окруженной** и плененной (В. Гельфанд. Дневники 1944–1946).

Судебная система **остаётся изолированной и блокированной** в информационном поле (Известия. 27.09.2001).

ЛСГ-7: «разделенный, разъединенный» (*территории, население*):

Европа **остаётся** разделенной на национальные рынки (Коммерсант. 22.03.2004).

Партия протестантов по-прежнему **оставалась разобщенной** (К. Носов. Битва при белой горе).

До конца XVIII века Дагестан **оставался раздробленным** на мелкие государственные образования (Знание – сила. 2013. № 9).

Но он сам **остался разъединенным** с женской природой (Н. Бердяев. Миросозерцание Достоевского).

ЛСГ-8: «включенный – выключенный» (*прямое и переносное значения*):

Верхнее освещение **оставалось выключенным** (И. Ефремов. Час Быка).

Уже сейчас развитие медицины и IT-индустрии позволяет пожилым людям дольше **оставаться включенными** в социальную среду (Информационное общество. 2014. № 4).

ЛСГ-9: «покрытый» и др. со значением изменения конфигурации или поверхности объекта:

Место города и потом много лет **оставалось покрытым** водой (В. Ян. Чингиз-хан).

Цѣлые полгода... земля не производить ничего, **оставаясь покрытою** снѣгомъ (Русская мысль. 1881. № 1).

...несчастный Кабанов **остаётся засыпанным** и по сегодня, 7-го мая (Русское слово. 21.05.1911).

ЛСГ-10: «запертый, арестованный»:

Я считаю благоразумнейшим... **оставаться запертым** в своей каюте (Б. Островский. Великая северная экспедиция).

...счета компании **остаются арестованными** (РБК Daily. 23.06.2010).

ЛСГ-11: «поврежденный» и др. со значением нарушения целостности объекта:

Вместе с тем большое количество антенн **остаётся изуродованным**... (Известия. 03.08.2001).

...часть мозга навсегда **остаётся поврежденной**... (Боевое искусство планеты. 18.10.2003).

Когда он уезжал, мой мир **оставался разбитым и растерзанным** (У. Нова. Инка).

ЛСГ-12: «написанный, изображенный»:

...стены деревянных магазинчиков еще долго **оставались исписаны** мелом: «Да здравствует Гагарин!» (М. Палей. Поминовение).

Оговорки **остаются напечатанными**, а наши описки – это навсегда (Н. Климонтович. Последняя газета).

...остальное **оставалось начерченным** карандашом и углем по бѣлому полотну (Е. Салиас. Петербургское действо).

Семантический анализ затрагивал также коннотацию как дополнительный компонент лексического значения. Стилистически нейтральные сочетания образуют ЛСГ 1–3, 8, 12; остальные группы представлены причастиями, у которых отрицательная коннотация связана с собственно вещественным значением (*поврежденный*) или одушевленностью пациенса (*окруженный, связанный*); стилистическая окраска дополняет семантику воздействия на пациенс и придает суммарную экспрессивность всей конструкции. Выявленные причастия сохраняют способность к лексико-семантическому варьированию (ЛСГ-5, 8 и др.) и метафоризации, например:

Когда Чудак заявлялся в учреждение, он все еще продолжал **оставаться наэлектризованным** (Э. Рязанов. Подведенные итоги).

Забастовка шла своим ходом, страна **оставалась парализованной** (А. Лоран. Бельгия клокочет).

Не скорби, Лавре, ибо недолго тебе **оставаться запертым** во времени (Е. Водолазкин. Лавр).

В исследовании на материале английского языка наиболее продуктивными оказались причастия, соответствующие ЛСГ 2 и 3, в сочетании с глаголами *remain* и *stay*: *closed* (86), *hidden* (80), *locked* (24); специфическими для английского языка являются сочетания *stay put* (156) и *keep informed* (76); примерно половина ЛСГ также выражает результат негативного воздействия на пациенс [Некрасова, 2022].

В исследовании позиционных связок *стоять, лежать, сидеть* на материале английского, немецкого и русского языков [Некрасова, 2022] выявлены причастия, соответствующие ЛСГ 1, 2, 4, 5, 9–11, что свидетельствует о сходстве фазисных связок с семантикой непрерывности / длительности, ср.:

...частично возделанная земля **оставалась брошенной** – Та дорога **лежит брошенной** уже целые века. – Two pairs of handmade sandals **lay abandoned**. – Ein Rednerpult **steht verlassen** gegenüber;

...через то бы возвратившиеся из карантена люди не **оставались разоренными**... – Москва **стояла опустошенной и разоренной**... в 1612 году. – At the blast site several vehicles **stood destroyed**. – Die Betonträger **liegen zerbrochen** daneben.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Точка зрения на аналитический пассив с глаголом «быть» как «нулевую» форму согласуется с концепцией регулярных преобразований исходного типа предложения и позволяет рассматривать сочетание «оставаться + страдательное причастие» в качестве аспектного (фазисного) преобразования «быть»-пассива с дополнительной семой длительности (непрерывности). На уровне ролевой структуры первым актантом ПК всегда является пациенс; при этом пассив представляет собой специфическую разновидность СИС, отличительным признаком которой является наличие «скрытого» агенса. Перфектно-результативное значение пассива сохраняется и в случае фазисного преобразования, так же как и возможность эксплицитного присутствия второго актанта в составе трехчленной ПК в роли агенса или эффектора.

На основе корпусной выборки наиболее типичных причастий, способных соединяться со связкой «оставаться», установлено 12 лексико-семантических групп аспектных ПК, более половины из которых демонстрируют тенденцию к отрицательной коннотации, актуализируя семантику воздействия, как правило, физического (ЛСГ 5–6, 9–11), на пациенс. Усиление семантики длительности рассматриваемой разновидности ПК происходит на фоне соединения фазисных связок с отрицательной формой причастия. Сформулированные выводы являются общими для русского, английского и немецкого языков, что подтверждается сопоставительным аспектом исследования на материале позиционных связок «стоять», «лежать», «сидеть», с одной стороны, и связок со значением «оставаться», с другой. Спецификой русского языка является способность использования в составе фазисной ПК как краткой, так и полной формы предикатива, что обусловлено типом языка, но не противоречит факту регулярной реализации быть-пассива. Точка зрения на аспектные ПК как модификацию исходной структурной модели позволяет рассматривать их как элементы единой системы, характеризующиеся общими структурными и семантическими признаками, что раздвигает рамки наших представлений о страдательном залоге.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1986.

2. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. IV. Глагол. М.: Просвещение, 1977.
3. Стрельцова М. И. О связи видо-временных и залоговых значений в причастиях на -м, -н, -т в древнерусском языке (по памятникам XI–XIV вв.) // Проблемы теории грамматического залога. Л.: Наука, 1978. С. 213–218.
4. Helbig G. Das Passiv – und kein Ende // DaF. Leipzig, 1989. H. 4. S. 215–221.
5. Некрасова И. М. Семантика составного именного сказуемого с фазисными связками длительности (на материале английского языка) // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 13–23.
6. Шведова Н. Ю. Регулярные реализации простого предложения // Русская грамматика /под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. URL: <http://rusgram.narod.ru>
7. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973.
8. Лекант П. А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. М.: Высшая школа, 1976.
9. Некрасова И. М. Пассивная конструкция в аспекте синтаксической семантики // Гуманитарные исследования. История и филология. 2021. № 4. С. 75–84.
10. Чейф У. Значение и структура языка. М.: Прогресс, 1975.
11. Руднев Д. В. Связочные глаголы в русском языке XVII–XIX веков: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2014.

REFERENCES

1. Vinogradov, V. V. (1986). Russkii yazyk. Grammaticheskoye ucheniye o slove = Grammar study of word. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.)
2. Potebnya, A. A. (1977). Iz zapisok po russkoy grammatike = From notes on Russian grammar (vol. 4). Moscow: Prosveshchenie. (In Russ.)
3. Strel'tsova, M. I. (1978). O svyazi vido-vremennykh i zalogovykh znachenii v prichastiyakh na -m, -n, -t v drevnerusskom yazyke (po pamyatnikam XI–XIV vv.) = On the connection between tense and voice meanings in participles on -m, -n, -t in Old Russian (according to the monuments of the 11th – 14th centuries). In Problemy teorii grammaticheskogo zaloga (pp. 213–218). Leningrad: Nauka, 1978. (In Russ.)
4. Helbig, G. (1989). Das Passiv – und kein Ende. DaF (H. 4, S. 215–221). Leipzig.
5. Nekrasova, I. M. (2022). The semantics of the nominal predicate with aspect copula verbs of continuation. Eurasian Humanitarian Journal, 4, 13–23. (In Russ.)
6. Shvedova, N.Yu. (1980). Regularnye realisatsii prostogo predlozheniya. Russkaya grammatika = Regular realizations of the simple sentence. In Shvedova, N. Yu. (ed.), Russian Grammar. Moscow: Nauka. <http://rusgram.narod.ru>
7. Zolotova, G. A. (1982). Ocherk funktsional'nogo sintaksisa russkogo yazyka = Study of the functional syntax of Russian. Moscow: Nauka. (In Russ.)
8. Lekant, P. A. (1976). Tipy i formy skazuemogo v sovremennom russkom jazyke = Types and forms of the predicate in modern Russian. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.)
9. Nekrasova, I. M. (2021). Passive Construction in the aspect of syntactic semantics. Humanitarian Studies. History and Philology, 4, 75–84. (In Russ.)
10. Chafe, W. (1975). Znachenie i struktura yazyka = Meaning and the Structure of Language. Translated from English. Moscow: Progress. (In Russ.)
11. Rudnev, D. V. (2014). Svyazochnye glagoly v russkom yazyke XVII–XIX vekov = Copula verbs in the Russian language of the 17th–19th centuries: Senior Doctoral Thesis in Philology. St. Petersburg. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Некрасова Ирина Михайловна

кандидат филологических наук, доцент
заведующая кафедрой романо-германских языков и межкультурной коммуникации
Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nekrasova Irina Mikhailovna

PhD (Philology), Associate Professor
Head of the Department of Romanic and Germanic Languages and Cross-Cultural Communication
Perm State Humanitarian Pedagogical University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

18.05.2023
21.06.2023
22.06.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication